

**РАЗДЕЛ III. ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ
СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

**SECTION III. EFFECTIVE DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION
OF THE SUBJECT OF LABOR AND LIFE STRATEGY**

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2024.01.25

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ)**

Байгужаев Э.К.¹, Трофимова Е.М.^{2,3}

¹Московский институт психоанализа

²Российский новый университет

³Московский международный университет

Аннотация

В данной статье анализируется фундаментальная для психологии проблема взаимосвязи различных личностных сфер на примере связи ценностно-смысловых характеристик и копинг-поведения личности. Приведен краткий обзор литературы по проблеме исследования, определены основные представления о ценностно-смысловой сфере, копинг-стратегиях, проанализированы результаты современных исследований их взаимосвязи. Отражены результаты эмпирического исследования взаимосвязи ценностно-смысловых характеристик и копинг-поведения личности у студентов из России и Казахстана, в котором приняли участие 120 студентов первого курса (60 студентов из России и 60 студентов из Казахстана). Для изучения особенностей ценностно-смысловой сферы в исследовании использовались Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева и опросник ценностей Ш. Шварца. Для выявления характеристик копинг-поведения применялся опросник копинг-стратегией С. Фолкмана и Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой и соавторов. В результате сравнительного анализа обнаружены различия в показателях ценностно-смысловой сферы у студентов из России и Казахстана, а также выявлены специфические связи между особенностями ценностно-смысловой сферы и копинг-стратегиями в каждой группе. Установлено, что в целом в группе российских студентов взаимосвязей между данными переменными больше, что может указывать на существование переходного этапа в российском обществе, который отражается на молодежи и способствует активизации особенностей ценностно-смысловой сферы.

Ключевые слова

Копинг-стратегии, ценности, смыслы, ценностно-смысловая сфера, студенты, культурные различия.

Введение

Вопрос связи различных личностных феноменов представляет собой одну из базовых проблем психологии. Он имеет прямое отношение к пониманию внутренних механизмов психо-

логического функционирования человека, и его разрешение может позволить нам лучше прогнозировать поведение личности в различных ситуациях. Однако, определенности в ответе на данный вопрос мало: хотя несомненно, что личность по сути своей представляет целостную систему, отдельные элементы которой тесно взаимосвязаны между собой, нельзя однозначно сказать, что развитие одних личностных феноменов тесно связано с формированием других. С другой стороны, существуют базовые сферы личности, характеристики которых могут отражаться на менее устойчивых и ситуативно обусловленных. В данном контексте интерес представляет выявление взаимосвязей между показателями ценностно-смысловой сферы как одной из фундаментальных личностных сфер и копинг-стратегиями, которые считаются основными как на личностных, так и на ситуативных факторах. При этом важно отметить, что ценностно-смысловая сфера, как и копинг-стратегии, развиваются в условиях культуры, путем присвоения социальных ценностей, доминирующих в обществе. В силу этого можно предположить, что в различных культурах может присутствовать ориентация на специфические ценности, по-разному связанные со спецификой копинг-поведения. Исходя из этого цель настоящей работы была определена как выявление взаимосвязи ценностно-смысловых характеристик личности и ее копинг-поведения на примере студентов Казахстана и России.

Обзор литературы

В проблему концептуализации копинг-поведения внесли значительный вклад Р. Лазарус и С. Фолкман, которые определили его как сумму специфических поведенческих особенностей, характерных для личности в ситуации стресса, как постоянно модифицирующиеся когнитивные и поведенческие усилия, совершаемые человеком с целью противостояния внутренним и внешним стрессовым факторам [21]. В отечественной психологии интерес к исследованию копинг-поведения возник с 90-х годов прошлого века, когда было обращено внимание на важность эффективного преодоления стресса для психологического здоровья личности, что стало толчком к исследованию копинг-поведения у индивидов из различных социальных групп, у лиц с психическими расстройствами и соматическими заболеваниями [5].

Современные отечественные авторы рассматривают копинг-поведение в русле субъектного подхода, в рамках которого человек рассматривается не как пассивный участник событий, а как активный, способный к изменениям среды субъект. При этом, согласно Т.Л. Крюковой, копинг-поведение обусловлено как особенностями ситуации, так и личностными характеристиками субъекта, которые позволяют ему применять те или иные способы совладания [9].

С.К. Нартова-Бочавер отмечает важность психологической оценки ситуации при совладании со стрессом: так, по её мнению, копинг-поведение основывается на психологических ресурсах, степени значимости ситуации для личности и специфике активации когнитивных процессов. Автор считает, что любая стрессовая ситуация отражает совокупность потребностей и намерений личности, основываясь на её жизненном опыте, и, одновременно с этим, являясь обращенной в будущее, предъявляет к человеку требования по её преобразованию [15]. Реализация копинг-поведения, как указывает М.Г. Кочуров, происходит в трех областях: в поведении личности, где проявляется связь со спецификой ситуации и особенностями деятельности; в эмоциональной сфере, где отражается эмоциональная оценка ситуации; и в когнитивной сфере, включающей представления о ситуации и способах её преодоления. Любая личность может проявлять достаточно широкий диапазон копинг-стратегий, которые выбираются ею в зависимости от внешних условий, однако, существуют и более характерные человеку копинг-стратегии, которые можно рассматривать как стабильные личностные диспозиции [8].

Ценностно-смысловая сфера, как и копинг-поведение личности, формируется в условиях взаимодействия личности с культурой и социальным окружением. Однако, в отличие от копинг-поведения, она считается более стабильным личностным образованием, «ядром» личности, которое направляет её взаимодействие с социумом и всю жизнь [1]. Её основными составляющими являются ценностные ориентации и смыслы, которые тесно связаны между собой и взаимно обусловлены, что затрудняет их отделение друг от друга [16].

Одна из базовых концепций ценностей принадлежит М. Рокичу, который считал, что они закладываются на ранних этапах социализации и крайне сложно изменяются в течение жизни. Так, их изменение может быть обусловлено внутренним конфликтом, осознанием человеком противоречий между ценностями, что формирует неудовлетворенность собой и направленность на внутренние изменения. Кроме того, автор разделил терминальные ценности, представляющие собой цели в жизни, важные для человека, и инструментальные ценности, которые могут быть описаны как представления о важности определенных личностных характеристик в различных условиях среды [18].

Предполагается, что ценностно-смысловая сфера является иерархизированным образованием. Так, А. Маслоу в рамках своей концепции описал низшие (дефицитарные) ценности, а также высшие (бытийные ценности), которые основываются на потребностях соответствующего уровня. Данные виды ценностей не противоречат друг другу, а дополняют друг друга, и реализация высшей цели человека – стремления к самоактуализации, невозможна без удовлетворения базовых потребностей, связанных с низшими ценностями [13].

В отечественной психологии об иерархической организации ценностно-смысловой сферы пишет А.Н. Леонтьев в контексте исследования личностного смысла, который можно определить как личностно значимое образование, представляющее собой отношение мотива деятельности к его цели и инструмент регуляции всей активности личности. Автор отмечал, что развитие ценностно-смысловой сферы отражено в степени иерархизированности мотивов: в случае, если человек ориентирован на то, чтобы все его действия подчинялись основному жизненному смыслу, мы можем говорить о высокой степени иерархизированности; при этом подчеркивается, что сам жизненный смысл может быть выражен в различных формах – от примитивных стремлений к власти и богатству до более сложных, альтруистических целей [11].

Также о специфической иерархической организации системы ценностей говорил В.А. Ядов, который определил ценности как основные компоненты развития личности, выделяя в системе ценностей несколько основных уровней: 1) Низший уровень – установки, обусловленные базовыми потребностями; 2) Социальные установки; 3) Ориентация личности на специфические аспекты социальной активности; 4) Высший уровень – ценности как цели жизнедеятельности и средства их достижения [3]. Данная концепция в целом соотносится с теорией А. Маслоу, где подразумевается, что базовые ценности обуславливают формирование более сложных жизненных смыслов и ценностей.

Считается, что характеристики ценностно-смысловой сферы значимы для приспособления к жизненным условиям, а также могут вносить вклад в процесс совладания со сложными ситуациями [2, 22]. При этом, согласно Д.А. Леонтьеву, сами исследования соотношения ценностей со стратегиями совладания единичны, однако, в них можно выявить определенную логику, которая отражает наличие специфических характеристик личности, позволяющих ей успешно адаптироваться в обществе и трудовой деятельности. Эти характеристики включены в особую структуру – личностный адаптационный потенциал, тесно связанный с саморазвитием и самореализацией личности [12].

С другой стороны, О.С. Ковальская пишет, что ценностные ориентации сложным и часто противоречивым образом связаны со стратегиями совладания. Так, хотя представляется логичным, что наиболее важные для личности ценности должны задавать все направление её развития, способствуя более успешной адаптации, на практике это подтверждается не всегда: например, при ориентации на ценность самостоятельности у подростков выявляется ограниченный репертуар конструктивных копинг-стратегий, связанных с попытками разрешить проблему, что может способствовать усугублению негативной симптоматики, усиливая негибкость, неэффективность поведения в ситуации стресса [6].

Н.Р. Салихова считает, что соотношение стратегий совладающего поведения с такими сторонами ценностно-смысловой сферы, как согласованность и способность к реализации ценностей, исследованы слабо, однако, автор подчеркивает связь ценностей с защитными механизмами, также участвующими в сопротивлении стрессу [17].

Е.И. Колтуновым и соавторами проводилось кросс-культурное исследование ценностных оснований переживания стресса и адаптации у студентов из России и Китая. Было выявлено, что ценности, которые обуславливают культурные характеристики стран (ценность универсализма для китайских студентов и ценность безопасности для российских студентов), связаны с низким уровнем стресса у обеих групп, при этом при высокой ориентации на ценность гедонизма, которая представляет собой противоречащую культурным стандартам обеих групп, наблюдается снижение адаптации и рост стресса [7]. Кроме того, в исследовании Т.Л. Крюковой показано, что культурные установки на индивидуализм или коллективизм, связанные с различиями в ценностной иерархии, могут являться предикторами в противостоянии стрессу [10].

Проблема связи жизненных смыслов и копинг-стратегий чуть более изучена. Как и ценности, жизненные смыслы наряду с копинг-стратегиями представляются включенными в адаптационный потенциал личности, реализация которого способствует жизненной удовлетворенности и благополучию [19]. В исследованиях различных отечественных авторов показано, что такие показатели смысложизненных ориентаций, как наличие ощущения наполненности жизни, интереса, общая осмысленность жизни связаны с копинг-стратегиями, позволяющими более эффективно действовать в ситуации стресса, не уклоняясь от неё и видя в ней возможности для роста [4, 14]. Зарубежные авторы также говорят о связи жизненных смыслов и копингов, выделяя понятие «копинга, который придает смысл», представляющего собой совокупность различных религиозных, духовных и экзистенциальных практик совладания [20].

Итак, число эмпирических исследований, в которых рассматривается связь параметров ценностно-смысловой сферы и копинг-стратегий, невелико, и в ещё меньшем количестве работ изучается культурная специфика данных взаимосвязей, хотя ряд авторов и подчеркивает культурную обусловленность копинг-стратегий и ценностно-смысловой сферы личности, а также их тесную взаимосвязь. Исходя из этого были сформулированы гипотезы исследования: 1) Особенности ценностно-смысловой сферы и копинг-поведения различны у студентов из Казахстана и России; 2) Взаимосвязи между ценностно-смысловыми характеристиками личности и копинг-поведением различаются у студентов Казахстана и России.

Методы

В исследовании приняли участие 120 студентов: 60 человек, обучающихся на первых курсах университетов Республики Казахстан (33 девушки и 27 парней в возрасте от 17 до 20 лет), а также 60 человек, обучающихся на первых курсах университетов Российской Федерации (31 девушка и 29 парней в возрасте от 17 до 20 лет). Для изучения особенностей ценностно-смысловой сферы в исследовании использовались Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева и опросник ценностей Ш. Шварца. Для выявления характеристик копинг-поведения применялся опросник копинг-стратегией С. Фолкмана и Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой и соавторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проверки первой гипотезы исследования был проведен сравнительный анализ психологических показателей в двух группах. Результаты представлены на таблице 1.

Мы выявили различия в показателях смысложизненных ориентаций, а именно, в уровне выраженности жизненных целей и осмысленности жизни, который выше у студентов из Казахстана. Это говорит о том, что студенты из Казахстана лучше осознают цели своей жизни в будущем и ощущают большую субъективную наполненность жизни смыслом в целом.

Кроме того, у студентов из Казахстана значимо выше уровень ценности традиций как в качестве нормативного идеала, так и в качестве значимого личностного свойства, т.е. для студентов данной группы является более важным следование традициям, чем для русских студентов. Вероятно, это обусловлено большей консервативностью и однородностью казахского об-

щества: если в России в разных регионах могут наблюдаться различные культурные и религиозные традиции, то в Казахстане население более склонно придерживаться одних и тех же традиций, связанных с мусульманской культурой. При этом у русских студентов как нормативный идеал более выражена ценность гедонизма, т.е. они больше стремятся к комфорту, удовольствиям, чем казахские студенты. Это может быть обусловлено более нестабильными условиями жизни молодежи в России, что приводит к росту эгоцентрических ценностей, отражающих направленность на базовый жизненный комфорт.

Таблица 1 – Значимые различия показателей ценностно-смысловой сферы у студентов из России и Казахстана

	Студенты из России	Студенты из Казахстана	Критерий Манна-Уитни (U)	Значимость на уровне (p)
Цели в жизни	28,93	32,10	1373,5	0,025*
Осмысленность жизни	92,68	99,58	1398	0,035*
Традиции-1	1,92	4,42	220,5	0,001***
Гедонизм-1	4,10	2,96	856	0,001***
Традиции-2	1,96	3,06	1159	0,001***

*различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

***различия значимы на уровне $p \leq 0,001$

При этом показатели копинг-стратегий не различаются в двух группах студентов. Это может быть связано с тем, что, хотя копинг-стратегии и обуславливаются культурой, немаловажными в их выборе являются и возрастные особенности, которые не так сильно различаются в зависимости от страны проживания студентов.

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа с помощью коэффициента Спирмена в группе студентов из России. В таблице 2 представлены корреляции копинг-стратегий и показателей ценностно-смысловой сферы в данной группе.

Мы видим, что в группе студентов из России выявлены следующие связи: показатель конфронтации отрицательно коррелирует с ценностями гедонизма, что говорит о том, что при росте конфронтации, агрессии в ситуации стресса у студентов снижается ориентация на гедонизм и базовый жизненный комфорт.

Показатель дистанцирования обнаруживает положительные корреляции с уровнем целей в жизни, процессом жизни, общей осмысленностью жизни и ценностями гедонизма, т.е. при росте стремления к снижению значения проблемы студенты обнаруживают большее понимание жизненных целей, большую включенность в процесс жизни, большую общую осмысленность жизни и направленность на ценности гедонизма.

Поиск социальной поддержки положительно коррелирует с ценностями традиций, т.е. при направленности на социальную поддержку повышается значимость ценностей коллективизма, следования традициям.

Принятие ответственности отрицательно коррелирует с ценностями гедонизма. Это говорит о том, что чем больше студенты из России принимают ответственность за проблемные ситуации, тем меньше у них выраженность ценности гедонизма.

Бегство отрицательно коррелирует с удовлетворенностью результативностью жизни и ценностями достижений, т.е. при ориентации на избегание решения проблем у студентов из России снижается удовлетворенность продуктивностью жизни и направленность на достижения.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа показателей копинг-стратегий и показателей ценностно-смысловой сферы у студентов из России

	Конфронтационный копинг	Дистанцирование	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Цели в жизни	-0,082	0,311*	-0,067	0,085	-0,025	0,286*	0,307*
Процесс жизни	0,029	0,302*	-0,007	0,029	-0,009	0,211	0,279*
Результат жизни	-0,145	0,115	-0,160	0,000	-0,308*	0,168	0,001
Локус контроля – Я	-0,125	0,030	0,031	0,035	-0,086	0,290*	0,063
Осмысленность жизни	-0,121	0,304*	-0,065	0,005	-0,068	0,343**	0,286*
Самостоятельность-1	-0,214	0,141	0,141	0,121	-0,055	0,309*	0,033
Гедонизм-1	-0,278*	0,261*	-0,107	-0,186	0,116	-0,057	0,225
Достижения-1	-0,118	-0,195	-0,115	0,077	-0,294*	0,288*	0,093
Традиции-2	-0,167	-0,033	0,286*	0,060	-0,126	0,062	0,035
Самостоятельность-2	0,076	-0,030	-0,237	-0,016	0,032	0,313*	0,020
Гедонизм-2	-0,392**	0,310*	0,034	-0,286*	0,136	-0,026	0,070
Достижения-2	0,162	-0,091	0,089	0,052	-0,263*	0,287*	0,145

*корреляции достоверны ($p \leq 0,05$)

**корреляции достоверны ($p \leq 0,01$)

Планирование решения проблемы положительно связано с целями в жизни, локусом контроля в отношении Я и общей осмысленностью жизни, с ценностями достижений и самостоятельности. Это говорит о том, что при повышении ориентации на решение проблемы в данной группе растет выраженность осознания жизненных целей, убежденность в способностях контролировать свою жизнь, направленность на достижения и самостоятельность.

Наконец, позитивная переоценка положительно коррелирует с целями в жизни, процессом жизни и осмысленностью жизни, т.е. при повышенной способности к позитивному взгляду на проблему наблюдается высокое осознание жизненных целей, включенность в процесс жизни и высокая общая осмысленность жизни.

Таким образом, в данной группе мы можем условно выделить несколько категорий связей: во-первых, связи условных «позитивных» стратегий (планирование решения проблемы, способность к дистанцированию и позитивная переоценка) с высокой осмысленностью жизни и ценностями роста и самостоятельности. Эти связи могут отражать адаптационный потенциал личности, о котором писал Д.А. Леонтьев, и который представляет собой систему психологических характеристик, способствующих более успешной адаптации [12]. Во-вторых, отрицательные связи ценностей гедонизма с принятием ответственности и конфронтацией. Вероятно, данные переменные являются в определенной степени противоречащими ценностям гедонизма: как принятие ответственности, так и конфронтация включают в себя выход за пределы комфортного состояния, ориентацию на агрессивное поведение или самообвинение. В-третьих, позитивные связи ценностей традиций и поиска социальной поддержки, которые, по всей видимости, отражают высокий уровень социальной адаптации личности. И, наконец, отрицательные связи стратегии бегства с удовлетворенностью продуктивностью жизни и достижениями, которые, вероятно, отражают неудовлетворенность собой при пассивной жизненной позиции.

Далее в таблице 3 отражены результаты корреляционного анализа в группе студентов из Казахстана.

В данной группе также показатель дистанцирования обнаруживает положительные корреляции с целями в жизни, осмысленностью жизни и ценностями гедонизма, т.е. при росте направленности на снижение значимости ситуации наблюдается повышение осознания жизненных целей, общей осмысленности жизни и значимости ценностей гедонизма.

Самоконтроль положительно коррелирует с ценностями традиций, т.е. при склонности к поведенческому и эмоциональному самоконтролю наблюдается повышение значимости ценностей традиций.

Поиск социальной поддержки положительно коррелирует с ценностями традиций, что говорит о росте направленности на социальную поддержку при высокой значимости ценности традиций.

Показатель бегства отрицательно коррелирует с ценностями достижений, т.е. при склонности к бегству снижается значимость ценностей достижения.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа показателей копинг-стратегий и показателей ценностно-смысловой сферы у студентов из Казахстана

	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы
Цели в жизни	0,266*	-0,119	0,102	0,152	0,301**
Локус контроля – Я	0,016	0,034	-0,098	0,074	0,297*
Осмысленность жизни	0,270*	-0,105	0,070	0,053	0,272*
Традиции-1	0,023	0,273*	0,260*	0,128	-0,149
Гедонизм-1	0,275*	-0,062	0,128	0,075	0,007
Достижения-1	-0,107	-0,125	-0,104	-0,174	0,301*
Традиции-2	0,063	0,343**	0,266*	0,201	-0,158
Гедонизм-2	0,275*	0,129	-0,223	-0,149	-0,170
Достижения-2	-0,172	0,042	-0,035	-0,281*	0,264*

*корреляции достоверны ($p \leq 0,05$)

**корреляции достоверны ($p \leq 0,01$)

Планирование решения проблемы положительно коррелирует с целями в жизни, локусом контроля в отношении Я, осмысленностью жизни и ценностями достижений, что говорит о том, что при росте направленности на планирование решения проблем у студентов из Казахстана повышается осознание жизненных целей, собственных возможностей контролировать жизнь, общей осмысленности жизни и ценностей достижений.

Итак, как и в группе студентов из России, здесь мы видим ряд связей «позитивных» стратегий дистанцирования и планирования с ростом осмысленности жизни и ценностей достижений; связи стратегии бегства с низкой значимостью ценности достижений, положительные связи поиска социальной поддержки с ценностями традиций на индивидуальном уровне. При этом специфическими связями для данной группы являются положительные связи поиска социальной поддержки и самоконтроля с ценностями традиций как на уровне индивидуальных приоритетов, так и на уровне нормативных идеалов, что может отражать большую включенность в национальную культуру и традиции студентов из Казахстана.

Выводы

Итак, в результате исследования сделаны следующие выводы:

1. Студенты из России более направлены на ценности гедонизма как нормативные идеалы, отличаются меньшим осознанием жизненных целей, меньшей осмысленностью жизни и меньшей ценностью традиций, чем студенты из Казахстана.

2. Обнаружены общие для обеих групп студентов связи: при направленности на стратегию дистанцирования растет осознание целей в жизни, осмысленности жизни и значимость ценностей гедонизма; при росте направленности на поиск социальной поддержки повышается значимость традиций на индивидуальном уровне; при склонности к стратегии бегства снижается ориентация на достижения как на индивидуальный приоритет; а при направленности на планирование наблюдается рост целей жизни, осознанности относительно способности контролировать свою жизнь, общей осмысленности жизни и значимости ценности достижений.

3. Студентов из России отличает большее количество специфичных связей: у них при росте склонности к стратегии конфронтации снижается значимость ценностей гедонизма на обоих уровнях; при склонности к копинг-стратегии дистанцирования повышается включенность в процесс жизни; при ориентации на принятие ответственности снижается ценность гедонизма; а при направленности на бегство снижается удовлетворенность продуктивностью жизни; наконец, при ориентации на планирование повышается ценность самостоятельности, а при ориентации на стратегию положительной переоценки наблюдается повышение осознания целей жизни, вовлеченности в процесс жизни и общей осмысленности жизни.

4. В группе студентов из Казахстана специфика связей заключается в том, что при высокой склонности к стратегиям самоконтроля и принятия ответственности у них наблюдается высокая значимость ценностей традиций на обоих уровнях.

Заключение

Таким образом, гипотезы исследования были подтверждены, выявлены различия в особенностях ценностно-смысловой сферы и их связях с копинг-стратегиями у студентов из России и Казахстана. При этом важно отметить большее количество взаимосвязей исследуемых феноменов в группе российских студентов, что может свидетельствовать о наличии переходного периода российского общества, что отражается, в первую очередь, на молодежи, и способствует перестройке особенностей ценностно-смысловой сферы и стратегий совладающего поведения.

Перспективой дальнейших исследований является выделение групп по половому признаку и выявление специфики связей в данных группах. Кроме того, возможно расширение выборки за счет включения в неё студентов из других стран, например, Индии и Китая. Это могло бы дать возможность проведения масштабного кросс-культурного исследования связей ценностно-смысловой сферы и копинг-стратегий.

Библиография

1. Аверьянов А.И., Тимохович А.М. Сущность и развитие ценностно-смысловой сферы личности [Текст] / А.И. Аверьянов, А.М. Тимохович // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. 2022. №1. С. 56-61.
2. Биктина Н. Н. Смысложизненные ориентации и копинг-стратегии больных, перенесших инфаркт миокарда [Текст] / Н. Н. Биктина // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-2. С. 411-415.
3. Горькая Ж.В. Психология ценностей [Текст] / Ж.В. Горькая – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 92 с.
4. Долгова Ю. Н. Связь смысложизненных ориентаций с копингами в стрессовой ситуации [Текст] / Ю. Н. Долгова, Э. В. Лихачева, А. С. Огнев // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XVIII Международной

научно-практической конференции, Москва, 02 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 54-61.

5. Евтушенко Е.А., Карнаухов В.А. Совладающее поведение личности: понятие, специфика, подходы [Текст] / Е.А. Евтушенко, В.А. Карнаухов // Тенденции развития психологии, педагогики и образования. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции №4. Казань. 2017. С.13-15.

6. Ковальская О.С. Личность в период ранней юности: особенности ценностно-смысловой сферы и совладающего поведения [Текст] / О.С. Ковальская // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2012. №2. С. 198-201.

7. Колтунов Е.И. и соав. Ценностные основания переживания стресса и адаптации студентов: кросс-культурное исследование [Текст] /Е.И. Колтунов // Образование и наука. 2022. №2. С. 136-138.

8. Кочуров М.Г. Связь копинг-стратегий с локусом контроля [Текст] / М.Г. Кочуров // МНИЖ. 2020. №1-2 (91). С.40-43.

9. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы [Текст] / Т.Л. Крюкова // Вестник КГУ. 2013. №5. С.184-188.

10. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) [Текст] / Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.

11. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии [Текст] / А.Н. Леонтьев – М.: Смысл, 2019 – 511 с.

12. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал. Структура и диагностика: монография / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011 – 675 с

13. Маслоу А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу – СПб.: Питер. 2019. – 352 с.

14. Мусаелян С. С. Смыслжизненные ориентации личности как фактор формирования копинг- стратегий в период вооружённых конфликтов [Текст] / С. С. Мусаелян // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Ереван, 08–09 апреля 2022 года. – Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2022. С. 454-462.

15. Пагаева Э.В., Верещагина М.В. К постановке проблемы исследования кросскультурных особенностей связи социального интеллекта с копинг-стратегиями [Текст] / Э.В. Пагаева, М.В. Верещагина // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №11 (103). С. 89-94.

16. Ревушкина М.Б. Представление о ценностях в учении В. Франкла [Текст] / М.Б. Ревушкина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология – 2015 – №2 – С. 145-153.

17. Салихова Н.Р., Клементьева М.В. Соотношение характеристик ценностно-смысловой сферы личности и стратегий совладающего поведения [Текст] / Н.Р. Салихова, М.В. Клементьева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №4-1. С. 224-235.

18. Таланова К. А. Теории ценностей в классической и современной социологии [Текст] / К.А. Таланова // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 594-601.

19. Яценко Е. Ф. Смыслжизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворенность жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности [Текст] / Е. Ф. Яценко // Психология. Психофизиология. 2021. Т. 14. № 1. С. 88-96.

20. Ahmadi F., et al. Exploring Existential Coping Resources: The Perspective of Koreans with Cancer / F. Ahmadi // J Relig Health. 2016. №55(6). P. 2053–2068.

21. Lazarus, R.S. Emotions: a cognitive phenomenological analysis / R.S. Lazarus, A.D. Kanner, S. Folkman // Emotion. Theory, Research and Experience. 1980. Vol. 1.P. 185-217.

22. Lemay E., et al. The role of values in coping with health and economic threats of COVID-19 [Интернет-ресурс] / E. Lemay // The Journal of Social Psychology <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/00224545.2021.1979454?scroll=top&needAccess=true&role=tab>. Проверено: 15.06.2023

**INTERRELATION OF VALUE-SENSE CHARACTERISTICS AND
COPING BEHAVIOR OF PERSONALITY IN STUDENTS
(ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA)**

Baigujaev E.K.¹, Trofimova E.M.^{2,3}

¹Moscow Institute of Psychoanalysis

²Russian New University

³Moscow International University

Abstract

This article analyzes the problem of interrelation of different personality spheres, which is fundamental for psychology, by the example of the connection between value-sense characteristics and coping behavior of a personality. A brief review of the literature on the research problem is given, the basic ideas about the value-meaning sphere, coping-strategies are defined, the results of modern research of their interrelation are analyzed. The results of empirical research of interrelation of value-meaning characteristics and coping behavior of personality in students from Russia and Kazakhstan, in which 120 students of the first year (60 students from Russia and 60 students from Kazakhstan) took part, are reflected. To study the peculiarities of the value-meaning sphere, the study used the D.A. Leontiev Meaning-Life Orientations Test (MLO) and the Schwartz Values Questionnaire. To identify the characteristics of coping behavior, the coping-strategy questionnaire of S. Folkman and R. Lazarus in the adaptation of T.L. Kryukova and co-authors was used. As a result of the comparative analysis the differences in the indicators of the value-meaning sphere of students from Russia and Kazakhstan were found, and also specific links between the features of the value-meaning sphere and coping-strategies in each group were revealed. It was found that in general in the group of Russian students there are more interrelations between these variables, which may indicate the existence of a transitional stage in Russian society, which affects young people and contributes to the activation of the features of the value-sense sphere.

Key words

Coping strategies, values, meanings, value-meaning sphere, students, cultural differences.